

Ремус стоял в хвосте группы, когда они вошли в школу. С мягкой улыбкой он наблюдал за тем, как семья неосознанно группируется вокруг Гарри и Гермионы. Джеймс и Лили шли впереди, а Сириус и он сам - по бокам от подростков. Разумеется, у дверей их ждал директор. Как ни странно для Ремуса, им оказался и Стивен Матурин.

Акулья ухмылка на лице поверенного заставила Ремуса вздрогнуть, а затем улыбнуться. Что бы ни делало поверенного таким счастливым, это обычно не очень приятно. Рядом с поверенным стоял трезвый волшебник, одетый в красную мантию корпуса авроров.

"Джеймс, Лили, я так рад вас видеть..." начал Дамблдор, но его прервал взмах руки Джеймса.

Повернувшись к адвокату, Пронгс кивнул. Матурин, в свою очередь, сказал аврору: "Пожалуйста, продолжайте".

Подойдя к директору, аврор протянул ему переплетенный свиток: "Альбус Дамблдор, указом Второго Магистрата волшебников вам запрещается вступать в какие-либо контакты с несовершеннолетним волшебником Гарри Джеймсом Поттером. Если возникнет необходимость решить какие-либо его учебные вопросы, этим займется заместитель директора школы. Ни в коем случае не вступайте в дискуссию с несовершеннолетним волшебником Гарри Джеймсом Поттером, не ищите его и не вступайте в разговор с ним через посредника. Данное предписание действует до тех пор, пока несовершеннолетний волшебник Гарри Джеймс Поттер не достигнет совершеннолетия".

"Подтверждаете ли вы получение этого предписания?"

Когда Дамблдор кивнул, аврор возразил: "Мне нужно устное подтверждение, сэр".

"Да, я подтверждаю получение этого распоряжения", - ответил Дамблдор низким, печальным тоном.

Не сказав больше ни слова, аврор повернулся и направился по тропинке к Хогсмиду, очевидно, чтобы вернуться к своим обязанностям.

Ремус видел, как Альбус держал свиток в руке, словно тот весил четыре камня, а не несколько унций, как на самом деле. Как и у других, у Ремуса образ Дамблдора был недавно разрушен, поэтому он не понимал, почему старик выглядит таким печальным. С надеждой Ремус приписал это чувство сожалениям старика.

Альбус медленно спрятал свиток в мантию и повернулся к Джеймсу.

Со скорбным выражением лица старик кивнул Джеймсу, после чего повернулся к замку и зашагал прочь. Ремусу показалось, что этот человек никогда не выглядел старше, чем в этот момент.

"Солли, - тихо позвал Ремус.

С тихим хлопком в прихожую вошла женщина-домовой эльф. "Мастер Ремус вернулся в Хогвартс?" - тихо спросила она.

"Пока", - улыбнулся он ей. "Передайте, пожалуйста, заместителю директора, что нам необходимо ее присутствие.

Сделав быстрый реверанс, юная эльфийка выскочила прочь.

В ожидании Минервы все притихли. Сириус смотрел в глубь замка, в ту сторону, куда ушел Дамблдор. Ремус мог себе представить, что его старый друг осмеливается заставить директора вернуться.

Гарри и Гермиона устроились на одной из скамеек, слегка обнявшись. Ремус знал, что ни один подросток не чувствует себя комфортно в присутствии родителей. Джеймс прислонился к стене, глядя на двери, а Лили сидела рядом с ним, опираясь на его бедро.

Впервые Ремус поразился тому, насколько молодыми были его друзья. Сириусу и Ремусу было уже за тридцать, в то время как им было около двадцати. Улыбнувшись, он понял, что это несколько не повлияло на их отношения. Они по-прежнему были семьей.

Стук женских каблуков по камням вывел Ремуса из задумчивости. Огибая угол, Минерва остановилась, увидев Поттеров. Он увидел, как она заметно напряглась, приближаясь к группе ожидающих.

Джеймс перевел взгляд направо. Увидев заместителя старосты, он выпрямился. "Минерва", - поприветствовал он несколько дружелюбным тоном. "Вы знаете, что нам нужно?"

Шотландка средних лет кивнула, отвечая: "Альбус поручил мне позаботиться о ваших нуждах".

Жестом руки Джеймс спросил: "Ну что, пойдём?"

"Следуйте за мной", - попросила она, поворачивая к школе.

Взрослые снова собрались вокруг подростков. Джеймс и Лили шли впереди, а Сириус и Ремус - сзади. Бывший профессор Защиты предположил, что подростки идут с ним, чтобы знать, где все собираются остановиться.

В дальней части замка, вдали от основной массы классных комнат, Минерва остановилась перед коридором, заставленным портретами. "Это гостевые апартаменты, которые я выделила для вас. Выберите, какие вам больше нравятся". Она замялась: "Они все очень похожи".

Подойдя к двери, она открыла ее и показала небольшую классную комнату: "Вы можете использовать ее для своих занятий. Если вам нужны другие условия, дайте мне знать, и я что-нибудь придумаю".

Что-то было не так, и Ремус не мог понять, что именно. Оглядевшись по сторонам, он понял, что ничего не в порядке. Джеймс и Лили... все в порядке. Сириус и подростки... в порядке. А вот Минерва... не в порядке. Она нервничала и чувствовала себя неловко, как он понял. Никто из гостей не заговорил, кроме Джеймса. Ее чувство вины было ощутимым. Сириус, Джеймс и он обсуждали роль Альбуса и Минервы в том, что Гарри попал к Дурслям.

Чувствуя жалость к женщине, которая сделала неправильный выбор, Ремус сказал ей: "Спасибо, Минерва. Дальше у нас все будет хорошо".

Вздыхнув, она отрывисто кивнула и направилась в Большой зал.

Джеймс обратился к Гарри: "Мы будем в этой первой комнате, - он указал жестом на портрет Гермеса. "Если у тебя будет хоть намек на проблемы, я хочу, чтобы ты был здесь, даже если нас не будет". Повернувшись к Гермione, он добавил: "Вы обе. Я знаю, что вы привыкли все делать сами". И, скривив губы, добавил: "В основном потому, что взрослые в ваших жизнях неоднократно не обеспечивали вас". Он посмотрел сыну в глаза и заявил: "Теперь с этим покончено. Мы здесь, чтобы помочь тебе".

Удивительно строгий Сириус поддержал своего друга. "Ты должен позволить нам помочь тебе. Пришло время стать частью семьи". Это был здравый совет, на который Ремус кивнул в знак согласия.

Пожав плечами, Гарри ответил: "Конечно".

Ремус улыбнулся, когда Гермione бросила взгляд на своего кавалера. Когда она ущипнула его за руку, он вздрогнул. "Ладно, - честно признался он. "Сначала мы придем к тебе".

Улыбнувшись, Лили спросила: "Ты предпочитаешь, чтобы мы ели в наших покоях или в Большом зале?"

Улыбающийся Ремус уловил ее мысль. Большинство подростков не хотели бы, чтобы их родители ели с ними в такой ситуации. Однако Гарри только что вернули родителей из небытия, причем всего на пять дней.

Пожав плечами, он ответил: "Как хочешь".

Лили приподняла бровь и посмотрела на улыбающегося мужа. Джеймс торжественно сказал сыну: "Обещаю, никаких поцелуев во время еды".

"Только до и после, верно", - поддразнил Сириус.

Гермиона подавила смешок, метко бросив взгляд на своего нового псевдоотца.

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3551764>